

Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 3 (35).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 3 (35), 2026.

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Научная статья / Research Article

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)

<https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-3-247-272>

<https://elibrary.ru/CSLNRC>

© 2026. *Петр Дружинин*

*Институт русского языка им. В.В. Виноградова
Российской академии наук, Москва, Россия*

Дело о наследстве Ф.М. Достоевского и А.Г. Достоевской

© 2026. *Petr A. Druzhinin*

*V.V. Vinogradov Institute of Russian Language
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

The Case of the Inheritance of Fyodor and Anna Dostoevsky

Информация об авторе: Петр Александрович Дружинин, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук, ул. Волхонка, д. 18/2, 119019 г. Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-3097-3375>

E-mail: petr@druzhinin.ru

Аннотация: В статье публикуются ранее неизвестные документы из фонда Центрархива (ГАРФ), основу которых составляют заявления невестки Ф.М. Достоевского — Е.П. Достоевской, как опекуны своего сына А.Ф. Достоевского — внука и прямого наследника Ф.М. и А.Г. Достоевских. При поддержке народного комиссара по Просвещению А.В. Луначарского Е.П. Достоевская выступила в 1924 году с требованиями о возвращении наследникам ряда мемориальных предметов Ф.М. Достоевского и А.Г. Достоевской, в том числе творческих рукописей Ф.М. Достоевского, его переписки с женой и прочего, а также подняла вопрос об авторских правах наследников писателя на литературное наследство А.Г. Достоевской, которое не было национализировано и по

ее мнению должно было принадлежать семье. Дальнейшее делопроизводство Центрархива, публикуемое в статье, проясняет ряд принципиальных вопросов, связанных с рукописным наследием Достоевского, а также представляет формальную сторону дела в более широком смысле, иллюстрируя отношение в Советской России к вопросам авторского права выдающихся деятелей русской литературы и его наследования.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, А.Г. Достоевская, Е.П. Достоевская, национализация, рукописи, авторское право

Для цитирования: Дружинин П.А. Дело о наследстве Ф.М. Достоевского и А.Г. Достоевской // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 3 (35). С. 247–272. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-3-247-272>

Information about the author: Petr A. Druzhinin, DSc in Philology, PhD in History, Leading Research Fellow, V.V. Vinogradov Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences, Volkonka St., 18/2, 119019 Moscow, Russia.

<https://orcid.org/0000-0003-3097-3375>

E-mail: petr@druzhinin.ru

Abstract: The article publishes previously unknown documents from the Central Archive (GARF), consisting primarily of petitions submitted by E.P. Dostoevskaya, the daughter-in-law of F.M. Dostoevsky, in her capacity as guardian of her son A.F. Dostoevsky, the grandson and direct heir of F.M. and A.G. Dostoevsky. With the support of A.V. Lunacharsky, People's Commissar for Education, in 1924 E.P. Dostoevskaya petitioned for the return to the heirs of a number of memorial objects belonging to F.M. Dostoevsky and A.G. Dostoevskaya, including F.M. Dostoevsky's manuscripts, his correspondence with his wife, and other materials. She also raised the issue of the heirs' copyright to the literary legacy of A.G. Dostoevskaya, which had not been nationalized and which, in her view, should have remained the property of the family. The subsequent Central Archive records published in the article shed light on a number of fundamental issues concerning Dostoevsky's manuscript legacy. More broadly, they reveal the procedural aspects of the case and illustrate the attitude of Soviet Russia toward copyright and the inheritance of the literary legacy of prominent figures of Russian literature.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Anna Dostoevskaya, Ekaterina Dostoevskaya, nationalization, manuscripts, copyright

For citation: Druzhinin, P.A. "The Case of the Inheritance of Fyodor and Anna Dostoevsky." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 3 (35), 2026, pp. 247–272. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-3-247-272>

В 2018 году в документальном сборнике по истории советских архивов был опубликован протокол заседания Коллегии Центрархива РСФСР от 24 ноября 1924 года, которое проходило под председательством зам. наркома по Просвещению и главы Центрархива М.Н. Покровского; в повестке дня был и такой вопрос: «3. О воз-

вращении внуку Ф.М. и А.Г. Достоевских литературных материалов и переписки его деда и бабки и о выплате ему авторского гонорара за изданные Центрархивом произведения Анны Григорьевны», по которому было принято решение отказать просителю [Архивы и власть, 2018, с. 235]. Отметим, что жившему в Симферополе Андрею Федоровичу Достоевскому (1908–1968), внуку Ф.М. и А. Г. Достоевских в тот момент было 16 лет, то есть претензии государству по-видимому предъявляла его мать и опекунша — Е.П. Достоевская (1875–1958, в дев. Цугаловская).

Возможно, это решение было развитием более ранних претензий Е.П. Достоевской к государству, о которых в 1967 году сообщал видный архивист и хранитель фонда Ф.М. Достоевского в ЦГАЛИ Ю.А. Красовский: «Из докладной записки директора Московского исторического музея Н.М. Щекотова от 29 июля 1924 года (хранящейся в ЦГАЛИ) известно, что 18 и 30 июня 1920 года Е.П. Достоевская потребовала выдачи ей тех материалов Достоевского, которые были эвакуированы из Петербурга в Москву из-за опасения немецкого наступления в июне и ноябре 1917 года и переданы в Исторический музей» [Красовский, 1976, с. 344].

За прошедшие годы никаких подробностей в литературе вопроса относительно претензий Достоевских не встречается. Однако проблематика «авторских прав» на наследие Ф.М. Достоевского в последнее время привлекает всё большее внимание. После того, как в XX веке были изданы записные книжки и значительная часть эпистолярия Ф.М. Достоевского, исследователи обратились уже более основательно к изучению рукописного наследия вдовы писателя. В данной связи нужно прежде всего сказать о новаторских публикациях В.Н. Степченковой [Степченкова, 2024], [Степченкова, 2025], благодаря которым совершенно иначе, нежели это было сделано в исследованиях XX века, показана общая картина издательской деятельности А.Г. Достоевской: уже более взвешенно и обоснованно рассмотрен вопрос об авторских правах на произведения Ф.М. Достоевского, деятельность семьи соотносится с действительными законодательными предписаниями и наблюдением опеки над сиротами, открываются и те сложности которые существовали в кругу прямых наследников Ф.М. Достоевского при обсуждении вопросов авторских прав, уступке этих прав издательствам, и так далее. В значительной степени основой для этих исследований по-

служили записные тетради А.Г. Достоевской и ее переписка. (При всех положительных сторонах этих публикаций В.Н. Степченковой нельзя одновременно не отметить присутствующей в них линии на идеализацию Анны Григорьевны).

Еще в 1874 году, с целью обезопасить свои литературные права от посягательств кого бы то ни было (начиная с Ф.Т. Стелловского), Ф.М. Достоевским была оформлена их переуступка А.Г. Достоевской, по которой супруга становилась собственницей прав на сочинения, напечатанные до 1874 года [Дружинин, 2025, с. 141–142], [Степченкова 2025, с. 150–153], однако на деле Анна Григорьевна, даже с учетом желания Ф.Ф. Достоевского стать единоличным владельцем прав на издание отца, всегда делила получаемые средства на три равные части — сыну Федору Федоровичу, дочери Любви Федоровне, и себе [Степченкова, 2025, с. 155]. Постепенно А.Г. Достоевская, которая всегда чувствовала вкус к издательским делам, вынужденно отходила от активной деятельности, в особенности — в силу изменений самого издательского процесса, возникновения новых крупных книгоиздательских фирм с невиданной ранее возможностью книгораспространения. И в 1893 году, не без внутрисемейных баталий, права на издание сочинений Ф.М. Достоевского были переданы на два года А.Ф. Марксу, который в 1894–1895 годах осуществил в виде бесплатного приложения к журналу «Нива» собрание сочинений, разошедшееся необычайно широко (когда А.М. Маркс объявил подписку, то тираж его журнала только по официальным данным превысил 170 тыс. подписчиков [Степченкова, 2025, с. 144]).

Успех предприятия А.Ф. Маркса в значительной степени предрепределил и собственные трудности Достоевских: предпринятые в 1904–1906 годах наследниками шестое, «юбилейное», к 25-летию кончины писателя, и седьмое, удешевленное, издания сочинений Ф.М. Достоевского — оказались настолько невыгодными (особенно «роскошное» — на дорогой бумаге, малодоступное по цене), что неудача, сопряженная с долгами, произвела в их стане заметный ропот: все члены семьи жили исключительно на доходы, получаемые от издательской деятельности [Степченкова, 2024, с. 332]. В результате, в 1900-е годы Любовь Федоровна и Федор Федорович пытались взять дело издания сочинений отца каждый в свои руки. Но Анна Григорьевна слишком дорожила памятью мужа, а финансовая выгода была хотя и важной, но отнюдь не главной целью ее многолетней издательской деятельности.

Жизненные и финансовые обстоятельства Достоевских, на которых отразились и экономические последствия революции 1905 года, а также тяжким грузом лежали многотысячные долги за издание Полного собрания сочинений, привели к тому, что семья оказалась в очень трудной ситуации; и если сама Анна Григорьевна смогла бы перенести тяготы, то дети не были готовы к безденежью. Как писал в январе 1908 года Ф.Ф. Достоевский, отвечая на высказанные матерью резоны, «Изданию почти четыре года, ты мучаешься и бьешься с платежами, натянула все струны, массу уплатила, а в одном из писем все же пишешь: “Остается уплатить около 30, 000”. Да что же это такое? Ведь пройдет 10 лет пока с этим развяжешься! Да и развяжешься-то с нулем выручки. Не говори мне: “Ты получаешь доход”. Какой же это доход? Ты надрываешься, мы живем как нищие, с мая по декабрь я не получал ни копейки, да будь он проклят, такой доход» [Степченкова, 2024, с. 326].

В том же 1908 году Ф.Ф. Достоевский, считавший себя основным наследником, начал побуждать мать продать права навсегда, за ту сумму, которая даст возможность семье вылезти из долгов и обеспечит дальнейшую спокойную жизнь; после долгих поисков А.Г. Достоевской в 1910 году удалось продать права на сочинения Ф.М. Достоевского издательству «Образование» примерно за 150 тыс. рублей [Степченкова, 2024, с. 331]. С этого момента дети могли жить в свое удовольствие, Анна Григорьевна занималась разбором архива и другими делами, которые требовали ее усилий — присмотром за школой в Старой Руссе, формированием Музея памяти Ф.М. Достоевского и т. д.

Издательство «Образование» в 1911 году начало, и в сжатые сроки осуществило, восьмое издание собрания сочинений (последнее до революции 1917 года); наследники же продолжали получать гонорары от театральных постановок [Степченкова, 2024, с. 332]. Переводы произведений Ф.М. Достоевского, издание которых в мире ширилось невероятно, по практике тех лет не давали им никаких отчислений, хотя Анна Григорьевна осознавала, что эта мировая слава тоже должна иметь свой денежный эквивалент [Степченкова, 2025, с. 145].

Можно задаться вопросом, почему Достоевские в 1910 году раз и навсегда продали права за 150 тыс. рублей, хотя за пятнадцать лет до того А.Ф. Маркс только за два года пользования этими правами заплатил им 75 тыс. рублей. Особенно это странно, если знать

об отношении к деньгам Анны Григорьевны, которая по воспоминаниям Е.Б. Польской, близкой подруги А.Ф. Достоевского, хорошо знавшей Е.П. Достоевскую и слышавшую на рубеже 1920-30-х годов массу семейных рассказов «была не просто расчетлива, но ужасно скупа» [Польская, 1995, с. 137]. Дело в том, что сам срок авторских прав отсчитывался от даты кончины писателя, и согласно с установлениями того времени составлял 50 лет, то есть даже если не брать в расчет переуступку прав 1874 года, семья (а с 1910 года — товарищество «Образование») могла пользоваться ими до января 1932 года; однако незадолго до состоявшейся продажи прав в обществе активно дискутировался вопрос о сокращении этого срока до 30 лет [Степченкова, 2025, с. 160]. И хотя никаких изменений правительство тогда все-таки не ввело, Анна Григорьевна осознала риски, понимая, что при изменении законодательства наследники могли бы в 1912 году вовсе лишиться прав, или же были бы принуждены начать отстаивать их в суде (что тоже требовало средств, а практика судебных тяжб Достоевских не давала оснований считать этот путь наилучшим).

После 1917 года, казалось бы, уже не было смысла говорить об авторских и имущественных правах: Ф.М. Достоевский попал в список тех, авторские права на произведения которых государство национализировало. В 1918 году умирает А.Г. Достоевская, в 1922 ушел из жизни ее сын и наследник Ф.Ф. Достоевский, проживавший в Москве с гражданской женой; Ф.Ф. Достоевский-внук умер в 1921 году в Крыму, а дочь писателя Л.Ф. Достоевская, уехав в 1913 году в Италию, больше на родину не вернулась. Вследствие этого в 1922 году единственным наследником всех имущественных и авторских прав оказывается внук писателя А.Ф. Достоевский, 1908 года рождения, опекуном при котором была его мать, Е.П. Достоевская, очень близкая к А. Г. Достоевской на протяжении долгих лет.

Они жили в Симферополе втроем: Е.П. Достоевская, ее сестра А.П. Фальц-Фейн, и А.Ф. Достоевский. Екатерина Петровна зарабатывала преподаванием иностранных языков, семья получала временами помощь из-за границы, но нужда ощущалась постоянно, возможности переехать в Москву или Петроград у них не было; да и дворянское происхождение было в те годы отнюдь не достоинством, усложняя и без того нелегкое существование. Так семья пришла к мысли об отъезде; важным обстоятельством, которое

давало надежды, была заграничная слава Ф.М. Достоевского, то есть они рассчитывали в том числе и на получение средств от наследства (Л.Ф. Достоевская, например, получала там отчисления от постановок, и даже в начале 1920-х ей удавалось присылать часть полученного в Советскую Россию [Последние письма, 1999, с. 259–262]). Так в 1922–1923 годах наследники писателя предприняли попытки уехать за границу, однако вследствие декрета СНК от 10 мая 1922 года, серьезно усложнившего процедуру выезда, им так и не удалось покинуть страну [Письма из Maison Russe, 1999, с. 242–243], [Последние письма, 1999, с. 264].

Оставшись в Советской России, они попытались найти хоть какие-то средства для существования. Именно в связи с необходимостью обеспечить жизнь семье, особенно сыну, Е.П. Достоевская, которая была не только ранее очень близка к А.Г. Достоевской, но и «на которую была похожа настойчивым, энергичным, рассудочным характером» [Польская, 1995, с. 130] начинает активно обращаться к властям. Она пытается получить пенсию, вернуть ранее принадлежавшее семье имущество Ф.М. Достоевского и А.Г. Достоевской, а также получить право на авторские отчисления за публикацию тех сочинений, которые не были национализированы Государством рабочих и крестьян.

Подробности этой истории, итогом которой стало приведенное выше решение Коллегии Центрархива от 24 ноября 1924 года, документированы материалами ведомства (ГАРФ), среди которых отложились в том числе и заявления Е.П. Достоевской. Судя по тому, что в архивном деле заявления Е.П. Достоевской предваряются письмом наркома по Просвещению А.В. Луначарского, в котором он частично признает обоснованными ее требования, следует предположить непосредственное участие наркома в этом деле. По-видимому, тот же Луначарский примерно в то же время способствовал назначению государственной пенсии А.Ф. Достоевскому как потомку писателя, и в результате возникших коммуникаций Е.П. Достоевская подала в Центрархив свои заявления относительно имущества и авторских прав.

А.В. Луначарский не оставлял семью Достоевского и впоследствии, и хотя пенсия у А.Ф. Достоевского была все-таки отобрана [Польская, 1995, с. 132], но в 1929 году А.В. Луначарский выхлопотал ему стипендию [Хроника, 2012, с. 530]; в 1930 году А.В. Луначар-

ский представил в Институт языка и литературы Коммунистической Академии отзыв на рукопись М.В. Волоцкого «Род Достоевского»¹.

Ниже мы приводим документы Центрархива, имеющие непосредственное отношение к требованиям наследников Ф.М. и А.Г. Достоевских².

1. Письмо А.В. Луначарского в Центрархив, 9 июня 1924 года³

Российская Советская Федеративная
Советская Республика

НАРОДНЫЙ КОМИССАР

ПО

ПРОСВЕЩЕНИЮ.

9 июня 1924 г.

№ 1930

Москва

В Центроархив.

Центрархив издал часть сочинений А.Г. Достоевской. Им принято также издание воспоминаний А.Г. Достоевской. Произведения А.Г. Достоевской не являются государственной собственностью

¹ Архив РАН. Ф. 358. Оп. 1. Д. 62. Л. 85. Приведем текст отзыва: «Работа М. Волоцкого “Род Достоевских” сделана с огромным трудолюбием и несомненно представляет собою один из опорных материалов не только для дальнейшей разработки проблемы личности и творчества Дост<оевского>, но и приобретающего большую важность вопроса о законах сочетания биолог<ических> и соц<иальных> явлений в культуре. Работа, однако, чрезвычайно велика, и вряд ли кому-нибудь под силу в наст. время опубликовать ее целиком. Я бы предложил потому выделить часть, касающуюся Дост<оевского> и его семьи в ближайшем смысле. Работу необх<одимо> снабдить предисловием кого-нибудь из марксистов-литературоведов или социологов. А. Луначарский 1 ноября 1930». В результате директорат ЛИЯ Комкадемии 2 декабря принял решение «Отказаться от издания книги тов. Волоцкого, т.к. она не соответствует издательскому плану Института» (Там же. л. 83).

² Документы приводятся в нормализованной орфографии, сокращения раскрываются в ломаных скобках; обратим внимание на неустоявшееся в документах наименование Центрархива (часто это «Центроархив»).

³ ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 662. Л. 17–17 об. Машинопись на бланке, подпись-автограф; входящий штамп Секретариата коллегии управления Центрархива РСФСР, дата 11 июня 1924 г.

и поэтому на основании положения об авторском праве от 6 сентября 1923 г. Центроархив должен выдать либо гонорар за эти рукописи, либо известное процентное отчисление по соглашению прямой наследнице Е.П. Достоевской. Вместе с тем я просил бы Центроархив тому же лицу дать справку о том, где находится рукопись «Братья Карамазовы», принадлежащая старшему сыну Е.П. Достоевской по банковской квитанции № 1030823, затем 32 записных книжки Ф.М. Достоевского, 164 письма к жене и т. п. Все это было вложено в нескороаемый шкаф в помещении Сибирского банка за № 1009. Само собой разумеется, что если рукописи эти будут найдены, то прямое право на них имеет Е.П. Достоевская. Быть может, по указаниям номеров квитанций можно будет отыскать эти весьма значительные с точки зрения истории литературы предметы.

Нарком Просвещения А. Луначарский

2. Заявление Е.П. Достоевской в Центрархив, 18 июня 1924 года⁴

В Центроархив
Екатерины Петровны Достоевской

Заявление

Являясь естественной опекуншей несовершеннолетнего сына моего Андрея Федоровича Достоевского, единственного внука Федора Михайловича и Анны Григорьевны Достоевских, ходатайствую о нижеследующем:

1) Выдаче мне: Евангелия, письма Ф.М. к брату Михаилу в день казни, 32 записных книжек Ф.М. и записная книжка-тетрадка, бывшая с ним на каторге⁵, все поименованное как давнишний дар от бабушки Анны Григорьевны также и рукопись «Бр<атьев> Карамазовых», вложенная ею по квитанции № 1030823 в Государственный Банк — составляли частную собственность моих сыновей⁶; хранились

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 662. Л. 18–18 об. Автограф. Входящий штамп Управления Центрархива РСФСР, с датой 12 июля 1923<!> года, вх. № 3140.

⁵ «Сибирская тетрадь».

⁶ Неоднократное указание Е.П. Достоевской в этих документах на «сыновей»

частью у меня, другие были сданы в Ссудную Казну в Ленинграде, в Сиб<ирский> банк.

На все представлены письм<енные> доказательства, писанные рукою самой Анны Григорьевны.

2) Выдаче частной собственности Анны Григорьевны: ее чемодана с бумагами, заметками и рукописями (взятый Сев<ерной> Чекою и затем препров<оженный> в конце 1921 г. в Ист<орический> Музей); жестяной сундучок с ее литер<атурными> работами, зап<исными> книжками и тетрадями и т. д., бывший только в личном распоряжении Ан<ны> Гр<игорьевны> и стоявший в Ист<орическом> Музее; 4 и 5 отд<елы> писем архива Ан<ны> Гр<игорьевны>, где находится ее личная переписка и подаренные ей разными лицами письма, автографы и т. д. (некоторые хранились также в Ссудной казне в Ленинграде, так, автографы Пушкина, Тургенева и др.) — Отдел 1, 2, 3 того же архива составляют Госуд<арственную> собств<енность>, т. к. состоят из писем, писанных к Ф.М.

Подлинники и копии 164 писем Ф.М. к жене Ан<не> Гр<игорьевне>.

3) Об уплате авторского гонорара за напечатанные произведения Ан<ны> Гр<игорьевны>, как лица, произведения которого не объявлены Гос. собственностью и выдаче подлинников и всех копий с ее произведений. — Компенсации за выборки из литер. произведений (ее) или составляющих ее частную собственность или собств<енность> моих сыновей.

Екатерина Достоевская

18 Июня 1924 г.

говорит о том, что черновики ходатайств составлялись (а, возможно, и подавались в органы РСФСР) и ранее, при жизни старшего сына Ф.Ф. Достоевского, который умер 14/27 октября 1921 года от брюшного тифа, отягченного менингитом [Тихомиров, 2007, с. 767].

2. Докладная записка Е.П. Достоевской в Центрархив, [конец июня] 1924 года⁷

В Центроархив

Опекунши внука Федора Михайловича
Андрея Федоровича Достоевского

Докладная записка.

В дополнение к поданному мною в Центроархив заявлению должна добавить следующее.

<1).> В 3-ей книге заветов Анны Григорьевны Достоевской на стр. 70-ой находится обращение Ан<ны> Гр<игорьевны> к внукам: «Моим милым, дорогим нежно-любимым внукам Феде и Андрюше Достоевским», в котором она напутствуя их на жизнь, достойную носимого ими имени, выражает настоятельное желание и завет, чтобы они ко дню 50 л<етия> со дня кончины Фед<ора> Мих<айловича> (т. е. в 1931 г.) предприняли издание произведений своего великого деда и перечисляет те ненапечатанные материалы, которые она сохранила и подарила им.

«В вашем издании должны быть помещены извлечения из записных книжек Вашего деда, которые я подарила Вам»

– стр. 78 –

5) письмо Ф.М. в день приговора (находится у Екатерины Петр<овны>)

6) снять фотографию с Евангелия

7) Снять фотогр<афию> с тетради, кот<орая> была с Ф.М. на каторге и в кот<орой> он записывал словечки им слышанные, эта тетрадка наход<ится> у Екат<ерины> Петр<овны>.

– ст. 79 «Но самым важным документом, приложенным к изданию брат<ьев> Дост<оев>ских должно быть письмо Ф.М. из крепости в день казни. Этот подлинник находится у Екатер<ины> Петр<овны>».

Помимо этого завета, выше упоминаемый дар Ан<ны> Гр<игорьевны> составляющий частную собственность моих сыновей, можно рассматривать и с другой точки зрения, а именно:

⁷ ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 662. Л. 19–20 об. Автограф. Входящий штамп Управления Центрархива РСФСР, с датой 12 июля 1923<!> года, вх. № 3141.

Евангелие — книга составляло частное достояние Ф.М. и теперь достояние его внука (по прямому наследованию) и никакого отношения к литературной деятельности Ф.М. не имеет и потому должно быть возвращено его наследнику. Это по существу подтверждено и протоколом Рос<сийского> Ист<орического> Музея № 5 14 июня 1923 г., но были включены ни на чем не основанные условия, кот<орые> должны быть отменены.

2) Рукопись «Бр<атья> Карамазовы», сданная Ан<ной> Гр<игорьевной> на хранение в Госуд<арственный> Банк на имя внука, очевидно изъята была Советскою властью, с прочими ценностями, но где она находится в настоящее время, неизвестно. Согласно декрету от 26 ноября 1918 года, рукопись эта могла сделаться достоянием Государства, если бы в отношении ее состоялось постановление Наркомпроса, но т<а>к к<а>к такого постановления не было, то и рукопись эта должна быть передана внуку Ф.М. согласно воле Ан<ны> Гр<игорьевны>. — Другое дело право ее издания. Это право декретом от 18 января 1923 г. было признано монополией Государства и на это право наследник Ф.М. не претендует, семья только стремится получить эту рукопись как фамильное достояние.

3) Записные книжки Ф.М. были положены Ан<ной> Гр<игорьевной> с другими литературными материалами в Ссудную Казну на хранение и были изъяты с прочими вещами (и препровождены Гохраной в Центрархив). Книжки эти не могут подходить под декрет от 26 ноября 1918 г., так как они не являются по большей части цельным худож<ественным> произведением, а представляют необработанный и к печати не готовый материал, следовательно «художественным произведением» названы быть не могут и поэтому составляют собственность семьи Достоевского.

4) Неоспоримое право имеет семья на получение писем Ф.М. к его жене Ан<не> Гр<игорьевне> в количестве 164, и его же письма к брату Мих<аилу> Мих<айловичу>. — Под литературным произведением писателя надо разумеать лишь творческий продукт его фантазии, вылившийся в художественную форму, но отнюдь не письма к членам его семьи, имеющие чрезвычайно интимный характер и составляющие несомненно достояние того лица, к которому они

адресованы (и таким образом его наследников). Поэтому же считать их архивом Ф.М. нельзя, и изъятию они не подлежат.

5) в Ист<орическом> Музее находился жестяной ящик, в кот<ором> находились 5 отделов архива (и пр<очие> материалы). 1, 2, 3 части архива составляют Госуд<арестенную> собственность как архив Фед<ора> Мих<айловича>, 4-ая и 5 часть собственность Ан<ны> Гр<игорьевны>, т. к. состоит 1) из писем, адресованных Анне Григорьевне, 2) из писем ей подаренных разными людьми.

6) Чемодан Ан<ны> Гр<игорьевны> и несгораемый сундучок, стоявший в комнате Ф.М. являются бесспорною собственностью Ан<ны> Гр<игорьевны> т<а>к к<а>к первый был препровожден в Ист<орический> Музей лишь 28 дек<абря> 1921 г. на просмотр, второй же всегда находился в личном распоряжении Ан<ны> Гр<игорьевны>, запирался ее собственным ключом и ни в какую опись сдан ею не был. В этих обоих предметах находилась частная литер<атурная> собств<енность> Ан<ны> Гр<игорьевны>, кот<орая> изъятию подлежать не может.

7) Вне всякого сомнения, что рукописи Анны Григорьевны Достоевской должны быть признаны собственностью внука ее, так как относительно этих рукописей никакого постановления Наркомпроса о признании их достоянием Государства не было, равно как сама Ан<на> Гр<игорьевна> Достоевская не включена в список писателей, право издания произведения которых признано монополией Государства.

В силу этих соображений наследники имеют несомненное право и на получение авторского гонорара за напечатание этих рукописей Ан<ны> Гр<игорьевны>.

Изложив лишь фактически формальную сторону дела, желала бы указать и напомнить о другом.

В 1906 г<оду> семьею Достоевских было передано в ведение Рос<сийского> Ист<орического> Музея, но как дар для всей России, устроенный нами, исключительно на наши средства музей памяти Ф.М. Достоевского, в кот<орый> мы так охотно пожертвовали все наши литературные сокровища: 19 рукописей Ф.М., 70–75 его писем, книги с его пояснениями и пометками, многочисл<енные> автографы, уники — портреты, бюсты, сочин<ения> Ф.М. на ино-

стр<анных> языках, а всего около 4 500 предметов. Затем музей пополнялся ежегодно трудами А<нны> Гр<игорьевны> Достоевской (ее Библ<иографический> указатель) вплоть до 1917 года.

Из всего богатейшего рукописного наследия деда мы добровольно оставили моим сыновьям лишь упоминаемые выше в докладной записке реликвии деда, — как дар от бабушки Анны Григорьевны.

Помимо устройства музея в Москве и музея-комнаты в Старой Руссе (со всей мебелью Ф.М., бывшей при нем в Ст<арой> Руссе), семья Достоевских построила и содержала вначале только на свои средства 7-ми классн<ую> школу в Ст<арой> Руссе, считавшуюся первоклассной по постановке дела. Школа существует около 30 лет и немало послужила народному образованию края.

Полагая, что вся семья Достоевских, и я в том числе, вполне доказали свою полную бескорыстность и глубокое желание содействовать распространению образования в массах народа, я теперь в свою очередь прошу взвесить как невелика, по сравнению с нашим добровольным бесценным вкладом в сокровищницу России — моя обоснованная просьба.

Единственная опекунша Андрея Федор<овича>
Екатерина Петровна Достоевская.

3. Проект заключения юрисконсульта Центрархива, начало сентября 1924 года⁸

В КОЛЛЕГИЮ ЦЕНТРАРХИВА

18 июня т<екущего> г<ода> Е.П. Достоевской, в качестве единственной опекунши Андрея Федоровича Достоевского, внука Ф.М. Достоевского, было подано в Центрархив заявление, в котором она ходатайствует:

⁸ ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 662. Л. 22–24; авторизованная машинопись, имеются карандашные указания по доработке (при публикации не учитываются, т.к. переработанный документ следует далее; исключение составляет черновик письма, которое приводится в конце документа). Датируется условно, относится к концу августа – началу сентября 1924 года. Проект составлен, как следует из записки на последнем листе с инструкцией «Константину Григорьевичу», не самим Б.Н. Анфиловым, а К.Г. Котельниковым, занимавшим в тот момент должность секретаря редакционно-издательского комитета Центрархива.

1) о выдаче ей Евангелия, письма Ф.М. к брату Михаилу в день казни, 32 записных книжек Ф.М., записной книжки, бывшей у Ф.М. на каторге, рукописи «Братьев Карамазовых», — являющихся, по словам просительницы, «давнишним даром от бабушки» сыновьям просительницы;

2) о выдаче чемодана А.Г. Достоевской, жестяного сундучка — (первый взят Сев<ерной> Чекой и препровожден в И<сторически>й Музей, второй находился в Ист<орическом> М<узее>), подлинников и копий 164 писем Ф.М. к А<нне> Г<ригорьевне> и

3) об уплате авторского гонорара за напечатанные произведения Ан<ны> Гр<игорьевны> и о выдаче подлинников и копий ее произведений, а также компенсации за выборки из ее литературных произведений.

В поданной позднее докладной записке (без даты) Е.П. Достоевская уточняет и обосновывает свое ходатайство ссылкой на 3-ю книгу «заветов» Анны Григорьевны и ссылками на декреты.

Таким образом, ходатайство Е.П. Достоевской сводится к следующему: во 1-х к возвращению рукописей как Ф.М. Достоевского, так и Ан<ны> Гр<игорьевны> Достоевской, и во 2-х в уплате ей гонорара за опубликованные произведения последней.

Переходя к оценке ее ходатайства на основании существующих законоположений, устанавливаю следующее:

Декретом СНК от 29 июля 1919 г. (Собр. Узак<онений> и Расп<оряжений> Р<абочего> и К<рестьянского> Правительства от 7 августа 1919 г. № 38, № 374) были отменены все ограничительные условия, на которых были переданы бывшими владельцами в публичные библиотеки и музеи архивы (рукописи, переписка, и т. д.) умерших писателей, художников и т. д. (п. 1), и право первого издания таких архивов и всяких извлечений из них передано НКПросу в лице Госиздата (п. 2).

На основании этого декрета литературный архив Ф.М. и А.Г. Достоевских, в чем бы такой не заключался, находящийся к моменту издания этого декрета в публичных библиотеках или музеях, переходит в собственность государства.

Декрет этот, признавший национальным достоянием архивы умерших писателей, сданные на хранение в музеи и архивы их собственниками, не говорит об архивах русских писателей, находившихся в других хранилищах (напр<имер> в сейфе, где хранилась часть литературного архива Достоевского), по той причине, что

архивы эти, на основании других декретов, уже перешли в обладание государства.

И действительно, на основании декрета о ревизии стальных ящиков в случае неявки владельцев к моменту вскрытия все содержимое таковых поступает в собственность государства.

Наркомфином, в связи с декретом о ревизии стальных ящиков, было издано постановление о порядке выдачи заинтересованным лицам изъятых из сейфов документов.

На основании этого постановления, документы, обнаруженные в сейфах, разделены на 4 категории: 1) на документы чисто правового характера, 2) документы экономическо-правового характера, 2) документы историко-литературного характера и 4) документы, принадлежащие подданным иностранных государств.

Документы архива Достоевских, обнаруженные в сейфе Сибирского Банка и Ссудной Казне, относятся к третьей категории документов, которые, на основании указанного постановления, выдаче частным лицам не подлежат, а подлежат препровождению в НКПрос, коим окончательно решается вопрос об использовании названных документов — в интересах государства, или же о выдаче их заинтересованным лицам.

В связи с обнаружением в сейфах литературных материалов Наркомпросом в лице т. <Е.А.> Литкенса 21 июня 1921 г. был сделан доклад в Малом С.Н.К. доклад, и МСНК по этому докладу было вынесено следующее постановление:

«Поручить НКФину передать т. Покровскому материалы, а т. Покровскому принять эти материалы. Образовать Комиссию в составе т.т. Покровского, председателя комиссии, Горького, <М.С.> Ольминского для пересмотра и использования материалов, изъятых их сейфов в 3-х месячный срок».

На основании указанного постановления, М.Н. Покровским были сделаны в МСНК доклады 3 ноября 1921 г. и 21 января 1922 г.

По последнему докладу МСНК поручил М.Н. Покровскому через месяц доложить о ходе работ по разработке литературных и исторических материалов, изъятых из сейфов, а главным образом Достоевского и архива Витте, поручить ВЧК оказать всяческое содействие в сохранении историко-литературных материалов.

3 марта 1922 г. М.Н. Покровским была представлена в МСНК справка о материалах, изъятых из сейфов, в которой сообщалось об издании первого выпуска материалов из архива Достоевского

и о подготовке к печати писем Достоевского и материалов к отдельным романам Достоевского, а также о тех мерах, которые предпринимаются Центрархивом для разыскания литературных материалов Достоевского.

Таким образом, поступивший в Центрархив из Гохрана архив Ф.М. Достоевского, как подпадающий под действие декрета о ревизии стальных ящиков и декрета об отмене частной собственности на архивы умерших русских писателей и т. д., и, кроме того, в силу специальных постановлений МСНК, — выдаче наследникам не подлежит.

Также не подлежит выдаче наследникам архив А.Г. Достоевской, доставленный из Грузии⁹, как подпадающий, с одной стороны, под действие декрета о бесхозном имуществе от 3 ноября 1920 г. (п. 3 — Собр<ание> узак<онений> 1920 г. № 87, стр. 442), а также под действие декрета от 29 июля 1919 г. об отмене частной собственности на архивы умерших русских писателей (к которым должна быть отнесена и А.Г. Достоевская).

Перехожу ко второму пункту ходатайства Е.П. Достоевской, — к вопросу об уплате ей гонорара за издание произведения А<нны> Г<ригорьевны> и компенсации за извлечения из них. Требование уплаты авторского гонорара, опирающееся на неправильное толкование заявительницей декретов СНК от 26 ноября 1919 г., 7 августа 1919 г. и 21 апреля 1923 г., могло бы быть принято Центрархивом к рассмотрению лишь в том случае, если бы внук Достоевских, согласно действующему законодательству, являлся наследником имущества и авторских прав своих восходящих родственников. Однако означенные произведения являются имуществом, оставшемся после смерти А.Г. Достоевской в 1918 г., т. е. в тот период, когда наследственного права в республике не существовало, ибо таковое было установлено соответствующим узаконением лишь в 1922 г. По указанной причине, ввиду отсутствия декрета об обратном действии постановлений Гражданского кодекса РСФСР, нет оснований к распространению на предъявляемое заявительницею лицо ст. 418 Гражданского кодекса РСФСР и к признанию его в правах наследника умершей А.Г. Достоевской. Наконец, даже при существовании подобного декрета права наследника были бы аннулированы фактом непринятия

⁹ Подробнее об этом архиве см.: [Орнатская, 1992, с. 183–188]; [Боград, 1996]; [Тихомиров, 2007, с. 770–777].

им наследственного имущества в течение шестимесячного со дня открытия имущества срока (ст. 429–30 Гражданского кодекса), а затем — погашены общим давностным сроком, устанавливаемым тем же Кодексом (гл. V).

Все эти соображения равно относятся и к требованиям, рассмотренным в части 1-ой настоящего заключения.

На основании изложенного ходатайство гр. Е.П. Достоевской удовлетворению не подлежит.

Юрисконсульт Центрархива *Анфилов*

<Далее рукой Б.И. Анфилова, которым вносилась правка в проект и поставлена подпись под ним, указание:>

Уважаемый Константин Григорьевич¹⁰,

По существу заключение представляется мне правильным, но не вполне отредактировано; поэтому представить Коллегии его можно.

Пусть перепечатают и напечатают также и мою подпись.

Жму руку.

Ваш Б. А~~н~~филов>.

4. Удостоверение Б.И. Анфилову, выданное В.В. Адоратским, 12 сентября 1924 года¹¹

В Секретариат Малого Совнаркома РСФСР

<Центрархив РСФСР>

Управление

12 сентября 1924 г.

№ 4518

Управление Центрархива просит допустить представителя сего т. Анфилова к ознакомлению с делом о назначении пенсии наследнику писателя Ф.М. Достоевского.

¹⁰ Сотрудник Центрархива К.Г. Котельников (1882–1937), специалист по истории рабочего движения, в 1900-е учился на Юридическом факультете МГУ; по-видимому, он и готовил записку для Б.И. Анфилова; арестован в 1936 году, расстрелян.

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 662. Л. 8. Машинописный отпуск. Пенсионного дела А.Ф. Достоевского нам выявить не удалось.

Ознакомление с этим делом необходимо Центрархиву в целях собрания данных для разрешения вопроса о вознаграждении наследника Достоевского за изданные Центрархивом произведения названного писателя, каковой вопрос возбужден опекуной наследника Достоевского.

Заместитель Заведующего Центрархивом <В.В.> Адоратский
Секретарь <В.С.> Даубер

**5. Заключение юрисконсульта Центрархива Б.И. Анфилова,
12 сентября 1924 года¹²**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по вопросу о возвращении внуку Ф.М. и. А.Г. Достоевских
А.Ф. Достоевскому литературных материалов и переписки
его деда и бабки
и о выплате ему авторского гонорара за изданные Центрархивом
произведения
А<нны> Гр<игорьевны>.

Означенный вопрос возбужден опекуной внука Ф.М. и А.Г. Достоевских заявлением от 18 июня тек<ущего> года и дополнительным ходатайством без даты, полученным в Центрархиве 12 июля тек<ущего> года. Заявка простирается на несколько десятков наименований литературных и иных материалов из архивов писателя и его жены. Из перечисленных в заявлениях наименований в ведении Центрархива находится лишь часть. Остальные материалы в Центрархив не поступали. Из имеющихся в Центрархиве рукописей А.Г. изданы частями «Дневник» (отдельный выпуск) и отрывки из «Воспоминаний» («Кр<асный> Архив»).

Заявительница обосновывает свое притязание нижеследующими формальными соображениями:

А. По поводу материалов, принадлежащих перу Ф.М., —

¹² ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 662. Л. 25–26 об. Машинопись, подпись-автограф.

а) хотя произведения Ф.М. национализированы, по национализация касается лишь права на издание, поэтому подлинные рукописи этих произведений должны быть возвращены наследникам;

б) записные книжки писателя не могут считаться национализированными даже в смысле права на их издание, так как декрет о национализации гласит о предоставлении государству монополии на издание «художественных произведений», т. е. законченных предметов творчества, что же касается записных книжек с черновыми заметками и набросками, то они художественными произведениями не являются;

в) письма, писанные рукою писателя своим близким, равным образом не могут считаться художественными произведениями; издание их является исключительным правом тех лиц, кому они адресованы; самые же письма составляют собственность адресатов (или их правопреемников).

Б. По поводу материалов, принадлежащих перу А.Г., —

произведения жены писателя национализированы не были, почему они являются собственностью ее наследника; по той же причине его же собственностью должны быть признаны письма посторонних лиц, принадлежащие А.Г. и находившиеся в различных частях ее личного архива.

Кроме соображений формального характера, заявительница приводит в подкрепление своей просьбы еще один довод, который можно передать, приблизительно, следующим образом: «Мы, Достоевские, сделали громадный вклад в культурную сокровищницу России, создав при Историческом Музее за наш счет музей памяти Ф.М., кроме того, мы за наш же счет создали в С<тарой> Руссе отличную семиклассную школу; теперь за все это мы просим выдать наследнику Достоевских то небольшое, что значится в заявлении».

Ходатайство опекуни А.Ф. Достоевского получило поддержку со стороны Народного Комиссара Просвещения, который в отношении к Центрархиву от 9 июня т<екущего> г<ода> за № 1930 высказывает пожелание, чтобы заявительнице был выдан гонорар или процентное вознаграждение за изданные и издаваемые Центрархивом сочинения А.Г.

При оценке формальных доводов заявительницы, удобнее всего рассмотреть их по уже намеченным выше двум группам.

А. Материалы, вышедшие из-под пера Ф.М.

Произведения Ф.М. национализированы. Если поставить вопрос о пространстве национализации, то на него необходимо ответить только в том смысле, что национализированным должно быть признано все, написанное названным автором. Противоположное утверждение можно было бы строить лишь на крайне суженном и нарочито искусственном толковании значения слова «произведение» в смысле вполне законченной и отделанной вещи. Доказывать неправильность подобного толкования, ввиду ясности вопроса, здесь не имеет смысла. Если же признать, что национализированным является все написанное писателем, то отсюда приходится сделать вывод о необоснованности требования опекунши внука Достоевских в той части, которая касается сочинений Ф.М. Указание заявительницы на «интимнейшее» содержание писем Ф.М. к А.Г. не дает оснований сделать исключение из этой группы произведений писателя, если принять во внимание, что уже недалеко пятидесятилетие со дня смерти Достоевского. Наконец, утверждение заявительницы, что национализировано право издания, а не рукописный материал, так же нельзя признать правильным: рукопись произведения в отношении права на издание является необходимой принадлежностью, юридически же принадлежность следует судьбе главной вещи (в данном случае — права).

Б. Материалы, принадлежащие перу А.Г.

В Центрархив они поступили отчасти из Гохрана, вместе с материалами ее мужа, отчасти из сейфов московских банков, частью же переданы нам правительством Грузии, где А.Г. проживала перед смертью. Таким образом должно быть отмечено, что все произведения А.Г. поступили в Центрархив от тех или иных органов Советской власти Р.С.Ф.С.Р. и С.С.Р.Г.; во вторых, из дат поступления всех материалов Достоевских в Центрархив или к тем органам Советской власти, в ведении которых означенные материалы оставались до отдачи в Центрархив (а эти даты отчасти указаны самой заявительницей), видно, что все материалы Достоевских находились во владении трудящихся задолго до 22 мая 1922 года. Последний срок имеет для настоящего дела то значение, что согласно ст. 59 (пр. 1) Гражд^{ан}-ского> код<екса> бывшие собственники, имущество которых было экспроприировано или, вообще, перешло во владение трудящихся до указанного времени, не имеют права требовать возвращения им

этого имущества. Таким образом, требуемые заявителем от Центрархива материалы не подлежали бы выдаче даже в том случае, если бы внук Достоевских был ранее собственником указанного имущества (т. е. рукописей и права на их издание). Однако с точки зрения советского права, он никогда таковым не был и быть не мог по той причине, что наследственное право установлено законодательством Р.С.Ф.С.Р. только с 1 января 1922 г. (время введения в действие Гражд^{анского} кодекса), тогда как А.Г. умерла в 1918 г., во время действия декрета об отмене наследования (С^{обращение} У^{законений} 1918 г. № 34).

Все приведенные соображения относятся и к требованию об уплате малолетнему потомку Достоевской авторского гонорара за изданные Центрархивом произведения А.Г. и вознаграждения за сделанные из них извлечения. Подобная компенсация была бы закономерна лишь в том случае, если бы к внуку Достоевской перешло авторское право на произведения его бабки, чего, как указано выше, не произошло.

В соответствии с описанным правовым положением и за силою упомянутого выше декрета об отмене наследования, для малолетнего нисходящего Достоевских мог бы лишь возникнуть вопрос о принятии его, в связи с литературными заслугами его деда и перехода в собственность государства литературного наследия последних, на социальное обеспечение.

Но путем справки точно установлено, что летом сего года правительством Р.С.Ф.С.Р. ему назначена пенсия в исключительном размере — $\frac{1}{2}$ ставки ответственного работника.

Таким образом в отношении А.Ф. Достоевского все законные обязательства Республики оказываются выполненными.

По указанным соображениям представлялось бы вполне обоснованным ходатайство опекуни внука Достоевских отклонить.

Юрисконсульт Б. Анфилов

12 сентября 1924 г.

**6. Выписка из журнала заседания Коллегии Центрархива,
24 сентября 1924 г.¹³**

Кому: В Издательский отдел Центрархива
ВЫПИСКА
из журнала № 21 заседания Коллегии Центрархива Р.С.Ф.С.Р.
от 24-го сентября 1924 г.

СЛУШАЛИ:

3.

О возвращении внуку Ф.М. и А.Г. Достоевских литературных материалов и переписки его деда и бабки и о выплате ему авторского гонорара за изданные Центрархивом произведения А<нны> Гр<игорьевны>.

ПОСТАНОВИЛИ:

3.

а. Признать невозможным передачу кому бы то ни было литературных материалов Ф.М. Достоевского, хранящихся в Государственном Архиве РСФСР ввиду того, что все литературное наследство Ф.М. Достоевского национализировано.

<б.> Материалы, принадлежащие перу А.Г. Достоевской, признать неподлежащими передаче внуку Достоевской за отсутствием к тому юридических оснований.

<в.> По тем же соображениям отклонить ходатайство о выплате ему литературного гонорара за изданные Центрархивом произведения его бабки.

Выписка верна: Секретарь Центрархива
26 сентября 1924 года
№ 1424/а

<В.С.> Даубер

¹³ ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 662. Л. 11. Машинопись на бланке, подпись-автограф. Протокол ранее был опубликован по оригиналу: [Архивы и власть, 2018, с. 235].

**7. Письмо Центрархива Е. П. Достоевской,
21 октября 1924 года¹⁴**

г. Симферополь
ул. Воровского, д. 22, кв. 8.
Е.П. Достоевской

Ред.-Изд. Отдел
21 октября 1924 г.
№ 5209

При сем препровождается Вам копия постановления Коллегии Центрархива по делу возбужденного Вами ходатайства о возвращении рукописей Ф.М. и. А.Г. Достоевских, а также об уплате авторского гонорара за изданные произведения А.Г. Достоевской.

Заведующий Издательским отделом	<С.М.> Антонова
Секретарь	<К.Г.> Котельников

Приведенные документы важны для рассмотрения многих ключевых проблем науки о Достоевском, прежде всего, в связи с судьбой рукописного и мемориального наследия писателя. Как мы видим, несмотря на просьбу А.В. Луначарского, Центрархив нашел формальные основания не только не возвращать рукописи и мемориальные предметы, но и не делиться своей монополией на издание бумаг Ф.М. и А.Г. Достоевских. Последние к тому времени не только активно издавались внутри страны, но и право на их издание было продано за границу.

Принципиальный отказ по всем пунктам свидетельствует также о том, насколько строго Государство рабочих и крестьян охраняло свои права — как авторские, на издание текстов, так и имущественные. Поэтому, лишив наследников всяких прав на сочинения Ф.М. Достоевского, по формальным основаниям оно признало выморочными и авторские права А.Г. Достоевской. Содержащиеся же в документах сведения о сообщении наследников в 1921–1923 годах с Историческим музеем говорят о том, что эти коммуникации были намного более существенными, чем мы знаем по разысканной Ю.А. Красовским справке 1924 года.

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 662. Л. 16. Машинописный отпуск.

Список литературы

1. Архивы и власть, 2018 — Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг.: Сб. документов: в 2 т. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2: 1921–1928 гг. / отв. ред. О.Н. Копылова. 920 с.
2. Боград, 1996 — *Боград Г.Л.* Так где же рукопись «Братьев Карамазовых»? // Новое русское слово. Нью-Йорк. 1996. № 30331, 12–13 октября. С. 32.
3. Дружинин, 2025 — *Дружинин П.А.* Текст Достоевского: Историко-филологические разыскания. М.: Новое литературное обозрение, 2025. 312 с.
4. Красовский, 1976 — *Красовский Ю.А.* Архив Ф.М. Достоевского // Встречи с прошлым: Сб. неопубликованных материалов Центрального государственного архива литературы и искусства СССР. М.: Советская Россия, 1976. Вып. 2. С. 337 – 346.
5. Орнатская, 1992 — *Орнатская Т.И.* К истории утраты рукописей романа «Братья Карамазовы» // Достоевский: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1992. Т. 10. С. 181–192.
6. Письма из Maison Russe, 1999 — Письма из Maison Russe. Сестры Анна Фальц-Фейн и Екатерина Достоевская в эмиграции / пер. с нем. Р.Г. Гальпериной; вступит. статья, сост., подгот. текста: В.Г. Безносков, Б.Н. Тихомиров. СПб.: Акрополь, 1999. 350 с.
7. Польская, 1995 — *Польская Е.Б.* Внук писателя и его мать: Достоевские в Симферополе в 1928–1932 гг. // Мера. 1995. № 1. С. 128–138.
8. Последние письма, 1999 — Последние письма Любви Федоровны Достоевской / публ. Н.В. Паншева и Б.Н. Тихомирова, примеч. Б.Н. Тихомирова // Достоевский и мировая культура. Альманах. 1999. № 13. С. 259–267.
9. Степченкова, 2024 — *Степченкова В.Н.* Ликвидация книжного дела Достоевских // Известный Достоевский. 2024. Т. 11. № 4. С. 315–343.
10. Степченкова, 2025 — *Степченкова В.Н.* Проблемы авторского права в издательской деятельности Достоевских // Известный Достоевский. 2025. Т. 12. № 2. С. 138–168.
11. Тихомиров, 2007 — *Тихомиров Б.Н.* Загадка исчезнувших рукописей «Братьев Карамазовых»: (факты и гипотезы) // Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: Современное состояние изучения / под ред. Т.А. Касаткиной. М.: Наука, 2007. С. 765–796.
12. Хроника, 2012 — Хроника рода Достоевских / под ред. И.Л. Волгина; *Волгин И.Л.* Родные и близкие: Историко-библиографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012. 1232 с.

References

1. Kopylova, O.N., editor. *Arkhivy i vlast': pervoe poslerevoliutsionnoe desiatiletie. Protokoly i zhurnaly zasedanii rukovodiashchikh organov upravleniia arkhivnoi otrasl'iu za 1918–1928 gg.: sbornik dokumentov: v 2 tomakh* [Archives and Power: The First Post-Revolutionary Decade. Minutes and Registers of Meetings of the Governing Bodies of Archival Administration, 1918–1928: Collection of Documents: in 2 vols], vol. 2: 1921–1928. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2018. 920 p. (In Russ.)
2. Bograd, G.L. “Tak gde zhe rukopis’ ‘Brat’ev Karamazovykh’?” [“So Where Is the Manuscript of *The Brothers Karamazov*?”]. *Novoe russkoe slovo*, no. 30331, 12–13 October 1996, p. 32. (In Russ.)

3. Druzhinin, P.A. *Tekst Dostoevskogo: istoriko-filologicheskie razyskaniia* [Dostoevsky's Text: Historical and Philological Studies]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2025. 312 p. (In Russ.)
4. Krasovskii, Iu.A. "Arkhiv F.M. Dostoevskogo" ["The Archive of F.M. Dostoevsky"]. *Vstrechi s proshlym: sbornik neopublikovannykh materialov Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva literatury i iskusstva SSSR* [Encounters with the Past: A Collection of Unpublished Materials from the Central State Archive of Literature and Art of the USSR], issue 2. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1976, pp. 337–346. (In Russ.)
5. Ornatskaia, T.I. "K istorii utraty rukopisei romana 'Brat'ia Karamazovy'" ["On the History of the Loss of the Manuscripts of the Novel *The Brothers Karamazov*"]. *Dostoevskii: materialy i issledovaniia* [Dostoevsky: Materials and Research], vol. 10. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992, pp. 181–192. (In Russ.)
6. *Pis'ma iz Maison Russe. Sestry Anna Fal'ts-Fein i Ekaterina Dostoevskaia v emigratsii* [Letters from Maison Russe: The Sisters Anna Falz-Fein and Ekaterina Dostoevskaya in Emigration]. Translated from German by R.G. Gal'perina; introduction, compilation, and text preparation by V.G. Beznosov and B.N. Tikhomirov. St. Petersburg, Akropol' Publ., 1999. 350 p. (In Russ.)
7. Pol'skaia, E.B. "Vnuk pisatel'ia i ego mat': Dostoevskie v Simferopole v 1928–1932 gg." ["The Writer's Grandson and His Mother: The Dostoevskys in Simferopol in 1928–1932"]. *Mera*, no. 1, 1995, pp. 128–138. (In Russ.)
8. "Poslednie pis'ma Liubovi Fedorovny Dostoevskoi" ["The Last Letters of Liubov Fedorovna Dostoevskaia"]. Publication prepared by N.V. Panshev and B.N. Tikhomirov, notes by B.N. Tikhomirov. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Al'manakh*, no. 13, 1999, pp. 259–267. (In Russ.)
9. Stepchenkova, V.N. "Likvidatsiia knizhnogo dela Dostoevskikh" ["The Liquidation of the Dostoevskys' Book Business"]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, vol. 11, no. 4, 2024, pp. 315–343. (In Russ.)
10. Stepchenkova, V.N. "Problemy avtorskogo prava v izdatel'skoi deiatel'nosti Dostoevskikh" ["Copyright Issues in the Publishing Activities of the Dostoevskys"]. *Neizvestnyi Dostoevskii*, vol. 12, no. 2, 2025, pp. 138–168. (In Russ.)
11. Tikhomirov, B.N. "Zagadka ischeznuvshikh rukopisei 'Brat'ev Karamazovykh': (fakty i gipotezy)" ["The Riddle of the Missing Manuscripts of *The Brothers Karamazov*: (Facts and Hypotheses)"]. Kasatkina, T.A., editor. *Roman F.M. Dostoevskogo "Brat'ia Karamazovy": sovremennoe sostoianie izucheniia* [F.M. Dostoevsky's Novel *The Brothers Karamazov*: Current State of Research]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 765–796. (In Russ.)
12. Volgin, I.L. "Khronika roda Dostoevskikh" ["Chronicles of the Dostoevsky Family]. *Rodnye i blizkie: istoriko-bibliograficheskie ocherki* [Kin and Close Ones: Historical and Bibliographical Essays]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012. 1232 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 06.04.2026
 Одобрена после рецензирования: 21.06.2026
 Дата публикации: 25.09.2026

The article was submitted: 06 Apr. 2026
 Approved after reviewing: 21 June 2026
 Date of publication: 25 Sept. 2026